

Ци Шаокунь самодовольно приподнял бровь. Сейчас, когда Цяо Нин должен был дрожать от страха перед ним, он, напротив, держался с таким вызывающим, высокомерным видом, будто всё ещё оставался тем безупречным старостой класса. На это было крайне неприятно смотреть!

Таких людей нужно проучить как следует, сбить с них спесь и приструнить!

Если бы Цяо Нин говорил с ним по-хорошему, возможно, он бы удалил видео и держал язык за зубами, но Цяо Нин сам решил испытать его терпение. Что ж, сам напросился!

Цяо Нин крепко сжал стакан. Сладкая вода выплеснулась через край, потекла между пальцев. Теплое, липкое ощущение помогло ему прийти в себя.

— Давай заключим сделку, — произнес он.

Услышав это, Ци Шаокунь усмехнулся. Он подумал, что Цяо Нин ведет себя глупо: возомнил себя главарем банды, раз решил предлагать ему сделки. К тому же, какое у него вообще право вести с ним переговоры?

— Ты правда думаешь, что имеешь право предлагать мне сделки? Слушай сюда, я даю тебе два пути. Первый: дай мне денег — немного, всего-то миллиард с лишним. Второй: не лезь ко мне и делай всё, что я скажу. А расскажу я кому-нибудь или нет — будет зависеть от моего настроения.

Пусть понервничает всю ночь, пусть не сможет спокойно уснуть!

Ци Шаокунь подумал об этом с детской мстительностью.

Сказав это, он развернулся, собираясь уйти. Однако уклончивый ответ Ци Шаокуня вызвал у Цяо Нина сильную тревогу. Он в панике выкрикнул его имя, пытаясь схватить за рукав.

Бумажный стаканчик выскользнул из рук Цяо Нина, упал на пол, и содержимое разлилось, намочив им обоим обувь.

Ци Шаокунь нахмурился и выругался:

— Ты что, калека? Даже стакан воды удержать не можешь?

Цяо Нин вцепился в него мертвой хваткой. От сильного напряжения он сжал руку Ци Шаокуня так крепко, что тот поморщился от боли.

— Отпусти!

Ци Шаокунь разжал его пальцы и с силой потер свою руку. Он поднял взгляд на Цяо Нина: тот всё еще был бледен как полотно, его глаза, в которых, казалось, вот-вот выступят слезы, были прикованы к нему, а губы плотно сжаты. На лице читалось упрямство вперемешку с обидой.

Ци Шаокунь замер. Он никогда раньше не видел такого Цяо Нина. Это было совсем не похоже на прежнего высокомерного и холодного парня, который никого не замечал. Сейчас его лицо было таким живым, что Ци Шаокунь даже удивился.

Оказывается, Цяо Нин может выражать такие эмоции. Это было даже красиво и немного непривычно.

Ци Шаокунь невольно восхитился, но тут же ощутил прилив презрения.

С виду такой недостижимый, а на деле — такая бесстыжая натура. Интересно, кому он предназначал то видео?

Под этим презрительным взглядом тело Цяо Нина слегка задрожало.

Ци Шаокунь хмыкнул и направился к выходу, но, пройдя пару шагов, остановился. Обернувшись, он бросил:

— Предупреждаю: даже не вздумай впутывать в это Линь Шаоцзюня, иначе я тебя в порошок сотру!

Цяо Нин посмотрел на него и медленно кивнул.

Увидев, что тот ведет себя послушно, Ци Шаокунь остался доволен и уже хотел что-то добавить, как вдруг снаружи послышался голос Линь Шаоцзюня:

— Ци Шаокунь, ты закончил?

— Чего орешь? Не видишь, у людей занятия идут? — отозвалась школьный врач. — Совсем стыд потерял?

Линь Шаоцзюнь за дверью холодно фыркнул, напоследок бросил на Цяо Нина предостерегающий взгляд и ушел.

Школьный врач, увидев, что Ци Шаокунь вышел, хотела зайти и проверить, как там Цяо Нин, но застала того стоящим неподвижно. Он понурил голову, а на полу растекалась лужа

пролитой воды.

<http://bllate.org/book/20507/2044260>